

УДК: 327

ТРАНСОКЕАНСКИЕ ПАРТНЁРСТВА – НОВЫЙ ЭТАП МИРОВОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

© 2016 г. **М.А. Портной***

Статья поступила в редакцию 21.03.2016

Транстихоокеанское и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрства представляют новый этап в развитии мирового интеграционного процесса. Как бы к ним ни относились аналитики, эти соглашения являются неизбежным новым этапом в развитии мировой экономики, когда необходим переход на новый уровень единства, предполагающий дальнейшее урезание национального суверенитета в пользу усиления союзных структур и дальнейшей трансформации стран-членов в часть объединенного организма.

Ключевые слова: *Транстихоокеанское партнёрство, Трансатлантическое партнёрство, новый этап в развитии мировой экономики.*

В начале октября 2015 г., после более 5 лет переговоров, было подписано соглашение о создании Транстихоокеанского партнёрства – ТТП (*Trans-Pacific Partnership*). Это событие окажет большое влияние на облик мировой экономики уже в ближайшие годы. Создание ТТП представляет собой новый этап в продвижении мирового интеграционного процесса. Это соглашение охватывает широкий круг вопросов экономического сотрудничества между США совместно с другими членами НАФТА на одной стороне и рядом стран Азиатско-Тихоокеанского региона – на другой. Его участниками стали США, Канада, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Австралия и Новая Зеландия. Практически немедленно после известий о подписании этого соглашения о своей заинтересованности в присоединении к нему официально сообщили Тайвань, Колумбия, Филиппины и Южная Корея [2]. Надо полагать, что они не будут последними.

Примечательно, что весть о создании ТТП пришла на фоне ожиданий подобного результата на переговорах о создании Трансатлантического партнёрства между США и ЕС. Таким образом, в ближайшее время мир станет свидетелем образования новых структур экономического сотрудничества, членами которых являются участники действующих интеграционных группировок Америки, Европы, Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и Атлантики. Это новый шаг в мировых интеграционных процессах.

* **ПОРТНОЙ Михаил Анатольевич** – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра внешнеполитических исследований Института США и Канады (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (portm@mail.ru).

Соглашение о создании ТТП предусматривает создание зоны свободной торговли, охватывающей группу стран, на которые приходится 40% мирового ВВП и треть мировой торговли, а когда вступит в силу соглашение о трансатлантическом партнёрстве, на участников обеих структур придётся 86% мирового ВВП и подавляющая часть мировой торговли [2]. Обращая внимание на эти цифры, аналитики дают нам понять, куда направлен главный вектор развития мировой экономики.

Данные соглашения демонстрируют чрезвычайно важную закономерность мирового экономического развития, суть которого состоит в том, что сотрудничество важнее конкуренции. Они ещё раз подтверждают, что при сохранении конкуренции как принципа хозяйственной деятельности, главный вектор мирового экономического развития направлен на создание в перспективе единой глобальной экономики, объединяющей разные, отличающиеся самобытностью страны.

Важно отметить, что участники указанных соглашений уже входят в интеграционные группировки. Тем не менее, соглашения оформляются между странами как **субъектами** международного права. Поэтому напрашивается вывод о том, что управляющие органы ЕС, НАФТА и АТЭС оказались ещё не готовы для принятия официальной программы взаимного экономического сближения, в то время как США, которые явно играют в этих соглашениях роль первой скрипки, вовремя уловили ветер перемен и претендуют на лидирующую роль в продвижении мировых интеграционных процессов на новый уровень развития. И конечно, не следует упрекать или как-то принижать роль ВТО в связи с этими соглашениями, а тем более – противопоставлять их этой организации, поскольку ВТО ориентирована на обеспечение благоприятных условий в международной торговле для **всех входящих в эту организацию стран**, но не для устройства отдельных зон свободной торговли, хотя бы и больших по охвату стран. Вполне позитивно следует оценить то, что результаты достигнутых соглашений охватывают большую группу членов ВТО, так как эти соглашения в целом лежат в русле её принципов и целеполаганий.

Большое значение отмеченных соглашений для дальнейшего развития мировой экономики привлекает к ним внимание разных групп общества – политиков, учёных, бизнес-аналитиков, журналистов, деятелей разных партий. Соответственно и оценки происходящих в данной области событий охватывают очень широкий спектр – от одобрения до резкой критики. Представляется принципиально важным обратить внимание на источник объективных причин и движущих сил создания новых форм глобального экономического взаимодействия – а именно на мировой интеграционный процесс.

Оценивая современные процессы глобализации экономики, к которым, безусловно, относится создание трансокеанских партнёрств, следует отталкиваться от факта существования мирового интеграционного процесса, который представляет собой естественное порождение зрелой развитой экономики и прокладывает себе дорогу через все трудности и тернии эволюции человеческой цивилизации на протяжении последних полутора веков. В этих процессах явно просматриваются последовательные этапы. Они начинаются с превращения международной торговли по ходу развития промышленного капитализма

во влиятельный фактор мирового экономического развития в качестве первой устойчивой линии международных экономических связей. По мере разрастания и усложнения содержания внешней торговли капиталистических стран, возникает необходимость усилий по упорядочению международного товарного рынка в направлении совершенствования правил конкуренции, ценообразования, процедур расчётов, страхования и т.п. Благодаря указанным усилиям, внешняя торговля становится существенным компонентом экономических связей и взаимодействия между участвующими странами.

Следующим этапом становится растущее международное движение капитала, которое образует новую линию экономических связей между странами и содействует росту масштабов международного обмена и усложнению его структуры. Доминирующее место в этом движении занимают государственные или гарантированные государством кредиты, поскольку прочность экономических связей и хозяйственного взаимодействия стран в мировой экономике ещё недостаточна для налаживания свободного движения кредитных ресурсов в мировых масштабах.

Следующий этап набирал силу после окончания Второй мировой войны и со временем достиг качества глобализации. Его содержание состоит в том, что, наряду с активно развивающимися процессами расширения международной торговли и движения ссудного капитала, стали нарастать прямые заграничные инвестиции, которые привели к усилению роли ТНК как субъектов мировой экономики и созданию глобального производства. Сложилось такое международное разделение труда с главенствующей силой ТНК, когда подразделения транснациональных компаний и их управляющие узлы расположены в разных странах мира, но действуют по единой технологии, в рамках единой стратегии, по единым правилам и нормативам. Глобальное производство связывает отдельные страны в общую хозяйственную систему в мировом масштабе и на качественно новом уровне. Оно подчиняет и трансформирует международную торговлю и движение капитала, превращая их в значительной степени в составные части глобального производственного процесса. Международные поставки деталей, узлов, комплектующих образуют уже не менее трети объёма международной торговли, которая превращается в межцеховые поставки в рамках глобального завода или фабрики.

Наконец, венчает эту постройку формирование и быстрое развитие мирового финансового рынка, который обеспечивает глобальное развитие национальных экономик посредством распределения финансовых ресурсов в мировых масштабах на условиях конкуренции, надёжности и экономической выгоды. Формирование интегрированного мирового финансового рынка сделало страны современного мира создателями и потребителями денежных ресурсов на принципах конкуренции и организованности в мировых масштабах.

Лидерами и генераторами мирового интеграционного процесса выступают развитые страны, за которыми активно продвигаются их последователи из группы развивающихся стран, действующие по модели догоняющего развития. Поскольку в мировом экономическом общении участвуют страны с разным уровнем развития, разными экономическими потенциалами, социально-политическими условиями, культурными традициями и т.п., то для согласова-

ния их интересов, упорядочения правил взаимодействия к настоящему времени сложилась многоярусная система международных организаций и институтов, в задачи которых входит международная координация экономической политики. Это G8, G20, ВТО, МВФ, Всемирный банк, ЕБРР, Парижский и Лондонский клубы и другие структуры этого ряда.

Конкретное воплощение мирового интеграционного процесса происходит в рамках региональных интеграционных группировок – ЕС, НАФТА, АТЭС и других, где отмеченные выше стихийные процессы стали объектом целенаправленного политического управления со стороны стран-участниц. Там, где экономические условия созрели в наибольшей степени и управляющие органы действуют в конструктивном направлении, наблюдаются и соответствующие успехи. Конечно, сложности экономического развития не позволяют интеграционным группировкам избежать кризисов и потрясений, но, вопреки досужим критикам, интеграционные процессы побеждают и выходят на новые рубежи. В наше время таким рубежом становится выход за пределы интеграционных групп и создание условий для организации тесного взаимодействия участников интеграционных структур глобального формата.

Возможность выхода за региональные рамки интеграции становится в наши дни буквально спасением для судьбы интеграционных процессов в ЕС. Дело в том, что быстрое расширение ЕС за счёт новых стран-участниц за последние полтора десятилетия привело к сильным напряжениям внутри союза из-за разницы потенциалов и уровней развития участников. Финансовые трудности в ряде стран, особенно долговой кризис Греции, создали новые очаги напряжения. В последний год кризисные масштабы приобрела проблема мигрантов. Напряжение возникло по линии членства в ЕС Великобритании.

Механический подход к кризисным явлениям в ЕС как к нагромождению проблем даёт пищу для рассуждений о кризисе интеграции и угрозе распада если не ЕС в целом, то, по крайней мере – зоны евро. Однако сторонников такого подхода следует успокоить: развала ЕС, как и зоны евро, не предвидится, даже в случае выхода отдельных стран из валютной зоны или союза. Конечно, речь не идёт об умалении значения происходящих кризисов, но необходим принципиально иной подход к оценке их значения и последствий. Надо понимать, что интеграция – это объективный процесс сближения развитых стран, ведущий к построению единого экономического пространства, и соответственно, нынешние трудности европейской интеграции – это всего лишь болезни роста.

Европейская интеграция достигла такого уровня и подошла к такому порогу, когда становится необходимым переход на новый уровень единства, предполагающий дальнейшее урезание национального суверенитета в пользу усиления союзных структур и дальнейшей трансформации стран-членов в часть объединенного организма. Здесь-то и возникла заминка, явно вызванная нежеланием и неготовностью многих членов ЕС далее поступиться своим суверенитетом. Этим и объясняются коллизии ряда членов ЕС в отношении их взаимоотношений с партнёрами. Для многих наблюдателей европейского интеграционного процесса эта полоса турбулентности стала не только неожидан-

ной, но и пугающей, ставящей под сомнение жизнеспособность интеграционных процессов при очевидной разнице в развитии участников.

В действительности нынешний этап европейской интеграции следует оценивать как длительный и трудный период взаимной адаптации и сближения стран-участниц, их привыкания к подчинению более строгой общей экономической дисциплине, формирования новой модели лидерства и партнёрства во взаимодействии крупных и скромных по масштабам экономики стран. Не следует впадать в разочарование по поводу интеграции в ЕС из-за того, что этот этап может растянуться на десятилетие и больше. При таком положении, вовлечение в новую, более крупную по мировым масштабам интеграционную группировку, которой, по сути, и является Трансатлантическое партнёрство, открывает второе дыхание для европейских интеграционных процессов, направляет их энергию вовне, выдвигает на передний план вопросы взаимодействия ЕС с участниками НАФТА и снижает остроту процессов взаимной адаптации стран-членов внутри ЕС.

Возвращаясь к разговору о Транстихоокеанском партнёрстве, отметим в качестве примечательного обстоятельства, что изначально ТТП начиналось с подписанного в 2005 г. соглашения между Сингапуром, Брунеем, Новой Зеландией и Чили о содействии созданию зоны свободной торговли и инвестиций в регионе АТЭС. После подключения США эта идея получила дальнейшее развитие. Можно предположить, что непосредственной причиной, побудившей США присоединиться к данному соглашению и продвигать его далее, стал крупный дефицит торгового баланса (в 2005–2014 гг. в среднем 700 млрд. долл. ежегодно), главный вклад в который вносят Китай, ЕС и Япония. Поскольку от импорта только из Китая потери рабочих мест в США исчисляются примерно 2,5–2,7 млн. позиций ежегодно, можно понять стремление США потеснить конкурентов на мировых рынках и восполнить указанные потери за счёт увеличения экспорта.

Другие страны также оценили потенциальные выгоды для роста своей экономики в результате создания новой зоны свободной торговли, где масштабы измеряются континентами. Кризис 2008–2009 гг. и последующие турбулентные годы были связаны с вялым ростом в США, долговыми кризисами в ЕС и снижением тарифных барьеров в торговле промышленными и сельскохозяйственными товарами; дальнейшим усилением прав на интеллектуальную собственность, включая продление сроков авторских прав; расширением торговли услугами и другими мерами, создающими новые стимулы сотрудничества.

Особняком стоит вопрос о роли Китая. Отсутствие Китая в составе участников соглашения о ТТП в данный момент вполне объяснимо. За прошедшие полтора десятилетия Китай не только в несколько раз увеличил размеры своего экспорта, в том числе в США, но и стал всё более отчётливо превращаться в крупнейший региональный экономический центр, к взаимодействию с которым тянутся соседние страны. Со многими из них складываются прочные связи по линии промышленной кооперации, когда Китай выступает центром сборки готовых изделий из поступивших от партнёров деталей и узлов. Кроме того, возрастающее богатство Китая привлекает к нему соседние страны как к важному рынку сбыта. Тем самым Китай во всё большей степени выступает

как локомотив экономического роста в регионе и приобретает всё большее значение в этом качестве в масштабах мировой экономики. В те годы, когда шли переговоры по достижению соглашения о ТТП, Китай предпринимал активные усилия по продвижению проекта «Шёлковый путь», расширению и усилению экономического взаимодействия со странами, способными стать партнёрами в этом проекте.

США как торговый конкурент Китая в ареале АТР настороженно относятся к росту его влияния в регионе. Не в меньшей степени ростом регионального влияния Китая обеспокоена Япония, которая может противопоставить ему только роль центра научно-технического прогресса и источника инвестиций. Короче говоря, через призму отношений с Китаем в регионе проходит линия столкновения двух типов экономического роста – экстенсивного и интенсивного. Предстоящая активизация экономического роста стран – участниц ТТП, благодаря реализации этого соглашения, призвана существенно повысить значение интенсивных факторов роста. Надо понимать, что роль этих факторов в обеспечении прогресса экономики Китая через сотрудничество с США и Японией, а также возможность сбыта на рынке США как двигатель роста остаются для Китая первостепенными. Следует полагать, что с учётом этих факторов, Китай будет искать приемлемые формы сотрудничества с участниками ТТП с целью последующего присоединения к этому соглашению.

Если Транстихоокеанское партнёрство выступает как восточное крыло глобального интеграционного процесса с участием лидеров мировой экономики, то западное крыло этого процесса образуется Трансатлантическим торговым и инвестиционным партнёрством – ТТИП, переговоры о создании которого близки к завершению.

Сложность построения новой мировой конструкции экономического сотрудничества отражается в продолжительности ведущихся переговоров. Идеи о необходимости выхода за пределы региональной интеграции на мировой масштаб канцлер Германии А. Меркель высказывала ещё в 2006 г. [10]. Уже тогда Германии было тесно в рамках ЕС, где проблемы в ряде стран сдерживали её возможности развития, связанные с потребностями обширных развитых рынков. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и затянувшиеся после него на несколько лет негативные процессы в ЕС подтвердили актуальность такого подхода. Стало очевидным, что путь активизации экономического развития самой Германии и ЕС проходит через расширение экономического сотрудничества с США и другими участниками НАФТА, представляющими самый большой развитый рынок в мировой экономике. В конце 2011 г. была создана специальная комиссия по этому вопросу, и через два года начались конкретные переговоры о создании ТТИП.

Эти переговоры ещё не завершены. Предметом обсуждения выступают тарифные и нетарифные барьеры, многочисленные правила, нормы и стандарты, а также институты их претворения в жизнь. В составе обсуждаемых документов важная роль принадлежит Комплексному соглашению по защите инвестиций, которое содержит арбитражную процедуру «Урегулирования споров между инвестором и государством» (*ISDS*). Также предусмотрен Совет по взаимодействию в сфере регулирования, предназначенный для сотрудничества по

возникающим в практической жизни вопросам регулирования. Как отмечается в появляющихся отчётах, более 200 специалистов-переговорщиков в режиме периодических раундов ведут напряжённую работу по согласованию требований и достижению общего соглашения [7].

Аналитики ожидают от ТТИП роста производительности труда и доходов работников при снижении цен товаров за счёт расширения международного разделения труда, специализации производства и снижения затрат. Ожидается также рост трансграничных инвестиций и появление связанных с ними новых продуктов и технологий. Дальнейшая либерализация движения товаров, капиталов и рабочей силы должны интенсифицировать эти факторы производства и позитивно повлиять на динамику экономического роста. Предполагается, что вклад ТТИП в динамику роста экономики ЕС составит 0,5% ВВП уже в 2017 г., а в США – 0,4% ВВП, и такой прирост будет гарантирован ежегодно в течение 10–15 лет [10]. Со стороны эти величины могут показаться не столь большими, как хотелось бы, но специалисты оценивают такой результат достаточно высоко. При расчёте на душу населения эффект получается весьма значительным. В результате специальных исследований показатели роста реального ВВП на душу населения в течение последующих 10–20 лет после принятия соглашения о ТТИП были оценены на уровне почти 5% в ЕС и на уровне более 13% в США [5].

Конечно, при расчётах используются различные модели, подходы и допущения, поэтому не следует воспринимать их результаты как точные оценки. Но поскольку из большинства исследований получаются позитивные результаты, это свидетельствует, что функционирование трансокеанских партнёрств приведёт к активизации развития экономик участвующих стран. Здесь важно понимать, что соглашения о трансокеанских партнёрствах не отменяют необходимости дальнейших усилий по линии государственной экономической политики – они автоматически обеспечивают некий минимум выгод, но главное их достоинство состоит в том, что они открывают новые позитивные возможности роста экономики, которыми страны-участницы должны умело воспользоваться.

Говоря о начале переговоров по ТТИП, европейский комиссар по торговле Карел де Гухт справедливо отметил, что они призваны не только открыть новые горизонты для расширения торговли между двумя крупнейшими субъектами мировой экономики – США и ЕС – но и создать новые стандарты торгово-экономического сотрудничества в глобальном масштабе [6].

Вместе с тем, нельзя забывать и о социальных аспектах экономического развития, и здесь от функционирования трансокеанских партнёрств не следует ожидать больше, чем они могут дать. В частности, они не обеспечивают равномерного распределения возникающего прироста доходов среди разных слоёв населения. Как отмечают специалисты, многое будет зависеть от того, насколько компании сочтут необходимым поделиться выгодами от изменений условий конкуренции: с персоналом – повышением оплаты труда и с потребителями – снижением уровня цен. Так что реализация соглашений о трансокеанских партнёрствах предполагает также необходимость выхода на новый уровень системы государственного регулирования.

Следует отметить, что задачи государственного регулирования в ходе подготовки трансокеанских соглашений, а также в ходе их последующей реализации существенно усложняются в смысле поиска нестандартных, нетривиальных решений с учётом новой обстановки в мировой экономике. Возьмём проблему устранения барьеров на пути взаимной торговли. Уже сегодня тарифные пошлины в торговле между ЕС и США находятся на весьма низком уровне: средний уровень тарифа в ЕС составляет 5,2%, а в США – 3,5% стоимости товара [4].

При таком положении приоритетное значение в трансатлантическом соглашении приобретает устранение не столько тарифных, сколько административных барьеров, проведение общей либерализации торгового законодательства. Речь идёт об устранении нетарифных барьеров, а именно: гармонизации условий и стандартов качества и безопасности, экологических и иных требований в торговом законодательстве США и ЕС. Важное значение имеет также усиление защиты интеллектуальной собственности, смягчение инвестиционного климата, твёрдое обеспечение прав собственности, унификация налоговых требований и так далее.

Именно в области принятия этих мер усматривается источник роста благосостояния в странах – участницах соглашения. Главная трудность здесь заключается в том, что аналитики и некоторые деятели априори считают любые государственные меры регулирования нетарифными барьерами, в то время как регулирование технических, санитарных, экологических и иных норм является обязательным условием международного экономического сотрудничества.

Чтобы читателю были понятны трудности согласования позиций сторон соглашения, обратим внимание на то, что в США и в ЕС подходы к регулированию во многих сферах сильно отличаются. Соответственно, отличаются и стандарты маркировки товаров, стандарты безопасности и ответственности. В ЕС по этим вопросам господствует приоритет принципа безопасности в отношении защиты потребителей и окружающей среды. Согласно этому принципу, разрешение на ведение производственных процессов и на реализацию товаров выдаётся исключительно тогда, когда предъявляется научное подтверждение их безопасности для человека и природы. В США дело поставлено по-другому. Производство и реализация товаров разрешаются до тех пор, пока не будет предъявлено научное подтверждение их опасности для людей и природы.

Подчёркивая высокую значимость достижения эффективного соглашения по гармонизации требований и стандартов, аналитики отмечают при этом важность установления высоких стандартов обеспечения прав работников, защиты прав потребителей, социальной защиты, здравоохранения, защиты окружающей среды, а также высокое качество общественных услуг, определяющих рост благосостояния общества.

С учётом отмеченных расхождений, согласование стандартов и других требований для их применения в масштабах Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, без нарушения при этом установок ВТО, представляет трудную задачу. Кстати, если сравнивать условия сотрудничества по линии ТТИП и в рамках ВТО, то важно обосновать выгоды участия в ТТИП

таким образом, чтобы они не вступали в противоречие с принципами ВТО и не создавали оснований для претензий со стороны участников мировой торговли.

Интересный момент, на который обращают внимание российские аналитики, состоит в том, что Канада начала двусторонние переговоры с ЕС об условиях торговли и инвестиций раньше, нежели США – ещё в мае 2009 г. [3]. Они завершились подписанием торгового и инвестиционного соглашения осенью 2014 г. Оно установило фактически режим свободной торговли между ЕС и Канадой, практически полностью устраняющий таможенные пошлины. Здесь проявились некоторые противоречия между Канадой и США в рамках НАФТА и опасения Канады, что США будут использовать переговоры о ТТИП для получения преимущественных выгод для себя. Канада, опередив в достижении соглашения с ЕС своего могущественного партнёра по НАФТА, создала важный прецедент. В определённом смысле соглашение между Канадой и ЕС, подписанное в 2014 г., стало служить если не эталоном, то важным ориентиром для переговоров ЕС и США, которые начались позже и проходили параллельно переговорам ЕС с Канадой. Теперь важной задачей для Канады становится присоединение к ТТИП и согласование позиций уже достигнутых соглашений.

Существует точка зрения, что ТТИП, будучи региональным соглашением, должно быть открыто для вступления третьих стран, не принадлежащих к интеграционным группировкам, входящим в соглашение. Более того, высказывается пожелание, чтобы ТТИП посредством специальных мер торговой политики содействовало экономическому росту развивающихся стран посредством их торгового взаимодействия с членами ТТИП [4].

Участники соглашения подчёркивают его благотворный характер для всего мирового хозяйства, обращая внимание на то, что это соглашение открывает возможности роста экономики в мировых масштабах и отнюдь не создаёт преимуществ для одних стран за счёт других [12]. Аналитики указывают на следующие очевидные выгоды для третьих стран от работы ТТИП:

- рост экономик США и ЕС, на которые уже сегодня приходится 46% мирового ВВП, повлечёт за собой увеличение масштабов их импорта из других стран, для которых увеличение экспорта служит важным фактором роста экономики;
- рост масштабов деятельности компаний в США и ЕС повлечёт за собой увеличение их заказов партнёрам из других стран и их вовлечение в новые проекты по линии международного разделения труда;
- рост экономик США и ЕС расширяет их возможности принимать иностранные инвестиции из третьих стран;
- устранение барьеров в торговле США и ЕС окажет косвенное позитивное влияние на торговые интересы других стран;
- новые трансатлантические стандарты и нормы регулирования могут быть принятыми и другими странами и принесут им выгоды.

Достойная и правильная оценка происходящих в современном мире процессов экономического сближения и сотрудничества затрудняется тем, что эти процессы и сами противоречивы, и протекают в противоречивой среде миро-

вой экономики. Подходы к оценке возможностей и выгод, с одной стороны, и сопровождающих их рисков, с другой стороны, служат объектом политических и общественных разногласий.

В отечественной экономической литературе идеи создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства подверглись основательному критическому разбору и анализу [см. напр.: 3]. В самом ТТИП официальные рупоры с обеих сторон утверждают, что это партнёрство станет всеохватывающим и масштабным межрегиональным соглашением по свободной торговле, которое будет оказывать доминирующее влияние на дальнейшее развитие международной торговли. Здесь уместно отметить высказывание одного из деятелей ЕС, что ТТИП сумеет справиться со сложными задачами, которые диктуют процессы экономической глобализации XXI века, только при условии, что его будут воспринимать как нечто большее, чем просто проект свободного рынка и либерализации, скорее, как значительный вклад в экономическую, экологическую и социальную организацию международной торговой системы [4].

Американская администрация в преддверии президентских выборов рассчитывает, что оба соглашения будут зачтены в актив Демократической партии, но с учётом большинства республиканцев в Конгрессе усиленно подчёркивает выгоды от соглашений для крупного и малого бизнеса.

На фоне позитивных ожиданий существуют и тревожные оценки предполагаемых последствий отмеченных соглашений. Некоторые экономисты предупреждают, например, сокращение ВВП и экспорта ЕС в результате американской экономической и торговой экспансии и оттеснения европейских конкурентов на мировых рынках [1]. Есть и противоположные оценки, обещающие участникам соглашения многомиллиардные выгоды. Поэтому, если отвлечься от обычных антиамериканских заклинаний и принять, что другие участники соглашений далеки от роли статистов, а также припомнить уже накопленный опыт создания зон свободной торговли, следует ожидать, что свои выгоды получат от указанных соглашений все их участники.

Оценивая значение создающихся трансокеанских партнёрств с позиций России в мировой экономике, следует исходить из того, что Россия никак не может позволить себе оставаться в стороне от происходящих процессов глобального экономического сближения. При этом следует решительно отказаться от подхода, предполагающего фатальную зависимость западных и восточных партнёров России от поставок её сырья для успешного развития их экономики. События последних лет наглядно опровергают это представление и подтверждают обычную реакцию рыночной экономики на дефицит тех или иных ресурсов – требуется только некоторое время для научно-технического прогресса, чтобы устранить дефицит данного ресурса и обесценить его за счёт новых материалов и технологий.

В наше время для выгодного сотрудничества с окружающими странами Европы, Азии и АТР роль России как географического моста уже недостаточна, хотя перспективы возрастания масштабов использования Северного морского пути, а также участие в создании железнодорожной ветви «Шёлкового пути» вместе с Казахстаном и Китаем открывают новые возможности. Недос-

таточными для устойчивой и влиятельной экономической позиции России в Азии и АТР также являются и возможности поставок из России энергетических ресурсов. И конечно, не следует противопоставлять формирующийся и находящийся только в начале интеграционного пути ЕАЭС возникающей в регионе новой интеграционной структуре. Напротив, наравне с активизацией взаимодействия с партнёрами по ЕАЭС, а также со своими азиатскими соседями, России следует искать формы взаимодействия со странами – участниками ТТП и зреющего ТТИП, как по линии промышленного сотрудничества, так и кооперации в области производства продукции высоких технологий.

Магистральный путь включения России в новую структуру международного разделения труда проходит по линии активного участия в производстве новых товаров и создании новых технологий. Привлечение инвестиций и выход на мировые рынки в качестве поставщика не только готовых изделий, но и деталей и узлов в рамках международной кооперации – вот тот способ действий, который позволит России войти на рынки, возникающие вследствие создания Трансатлантического и Транстихоокеанского партнёрств. Это путь конкурентной борьбы, но другого пути не существует. Для реализации стоящих перед страной задач потребуются усилия и некоторое время для урегулирования возникших конфликтных ситуаций, но иного, как говорится, не дано. Во всяком случае, следует предпринимать усилия по подготовке условий для конструктивного сотрудничества России с главными действующими лицами современных интеграционных процессов. Следует исходить из того, что нынешние санкции против России – дело временное, а движение экономической глобализации – это генеральная линия развития мировой экономики.

Список литературы

1. *Зюссе Эрик*. Трансатлантическое торговое партнёрство Обамы станет катастрофой для Европы [Eric Zuesse. Obama's Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) Would Be Disastrous for Europe]. Available at: http://www.rubaltic.ru/blogpost/torgovoe_partnerstvo_19.11.2014.
2. РИА Новости. 06.10.2015. Available at: <http://ria.ru/analytics/20151006/1297836814.html>.
3. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство: спасение Европы или вторая Атлантида? // «Экономические науки», 2015, №1. С.107–126.
4. *Шрайер Маркус*. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (ТТИП). Способно ли запланированное соглашение реализовать обещанное? FRIEDRICH EBERT STIFTUNG. ноябрь 2014.
5. Francois Joseph et al.: Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment: An Economic Assessment, CEPR Final Project Report on behalf of the European Commission, London 2013
6. *Gucht Karel De*. European Commissioner for Trade. Transatlantic Trade and Investment Partnership:
7. *Malmström Cecilia*. European Trade Commissioner. TTIP: How Europe Can Deliver. European Commission – Speech – Forum Europe's 2nd Annual EU-US Trade Conference. Brussels, 05 February 2015.
8. Merkel ponders Atlantic free trade zone // Financial Times. Malmström Cecilia. European Trade Commissioner. TTIP: How Europe Can Deliver. European Commission – Speech – Forum Europe's 2nd Annual EU-US Trade Conference. Brussels, 05.02.2015.

9. Opening free trade negotiations with the United States. Committee on International Trade (INTA) of the European Parliament / Brussels 21.02.2013.

10. Transatlantic Trade and Investment Partnership. The Economic Analysis Explained Centre for Economic Policy Research. 2013. Available at: <http://www.cepr.org/about-cepr>.

Trans-Pacific and Trans-Atlantic Partnerships – a New Stage in World Integration Process

(USA ❖ Canada Journal, 2016, no.8, p. 73-84)

Received 21.03.2016.

PORTNOY Mikhail Anatolievich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebnny per., Moscow 121069, Russian Federation (portn@mail.ru).

Transpacific and Transatlantic trade and investment partnerships are developing a new stage in the world integration process. These agreements have already become the inevitable new stage in the development of world economy, with transition to a new level of unity, leading to both further cuts in the national sovereignty in favor of strengthening the common structures and the further transformation of member countries in the joint part of the body.

Keywords: *Trans-Pacific partnership, Trans-Atlantic partnership, new stage in the development of world economy.*

About the author:

PORTNOY Mikhail Anatolievich, Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of Foreign Policy Studies Department.